

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ19-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,
судей Москаленко Ю.П. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Щукиной Екатерины Николаевны к Левинскому Александру Сергеевичу об
установлении отцовства и взыскании алиментов

по кассационной жалобе Щукиной Екатерины Николаевны на решение
Калининского районного суда г. Челябинска от 17 июля 2018 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам
Челябинского областного суда от 24 сентября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Москаленко Ю.П.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской
Федерации

установила:

Щукина Е.Н. обратилась в суд с иском к Левинскому А.С. об
установлении отцовства и взыскании алиментов. В обоснование своих
требований Щукина Е.Н. указала, что с ноября 2016 года по май 2017 года
совместно проживала с ответчиком, ведя с ним общее хозяйство. [REDACTED]

[REDACTED] г. у Щукиной Е.Н. родился сын Щукин А. [REDACTED], отцом которого является

ответчик. Поскольку Левинский А.С. от внесудебного порядка установления отцовства уклонился, материальной помощи не оказывает, истец обратилась с указанными требованиями в суд.

Решением Калининского районного суда г. Челябинска от 17 июля 2018 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 сентября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2019 г. Шукиной Е.Н. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

При изучении доводов кассационной жалобы заявителя по материалам истребованного гражданского дела заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И. установлены основания для отмены определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2019 г. и передачи кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения Калининского районного суда г. Челябинска от 17 июля 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 сентября 2018 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что [REDACTED] г. у Шукиной Е.Н. родился сын Шукин А.А. (л.д. 133).

В свидетельстве о рождении несовершеннолетнего Щукина А.А. в графе «мать» указана Щукина Е.Н., в графе «отец» – прочерк (л.д. 6).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска Щукиной Е.Н. об установлении отцовства и взыскании алиментов, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено относимых и допустимых доказательств, безусловно свидетельствующих о том, что отцом несовершеннолетнего Щукина А.А. является ответчик.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что вышеназванные судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребёнка провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

Ребёнок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу (статья 7 Конвенции).

Таким образом Конвенцией о правах ребёнка провозглашено право ребёнка знать своих родителей.

В силу пункта 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Указанной нормой и статьей 7 Конвенции о правах ребёнка обеспечивается право ребёнка на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннего развития, уважение его человеческого достоинства. Родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребёнка. Наилучшие интересы ребёнка являются предметом их основной заботы.

Родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых

возможностей условий жизни, необходимых для развития ребёнка (статьи 7,18, 27 Конвенции).

С правом несовершеннолетних детей жить и воспитываться в семье неразрывно связано закрепленное в пункте 1 статьи 55 Семейного кодекса Российской Федерации право детей на общение, в том числе, с обоими родителями, что создает необходимые предпосылки для полноценного воспитания и образования детей.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации установлено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Таким образом, с учётом приведённых норм права, при разрешении споров, затрагивающих права ребёнка, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

В соответствии со статьёй 49 Семейного кодекса Российской Федерации в случае рождения ребёнка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребёнка (пункт 4 статьи 48 настоящего Кодекса) происхождение ребёнка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребёнка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребёнок, а также по заявлению самого ребёнка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребёнка от конкретного лица.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 20 постановления от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» указал, что для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребёнка, суд вправе с учётом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности.

Определением Калининского районного суда г. Челябинска от 7 мая 2018 г. по ходатайству истца для разрешения вопроса является ли Левинский А.С. биологическим отцом малолетнего Щукина А.А. была назначена судебно-медицинская молекулярно-генетическая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам ГБУЗ «Челябинское областное Бюро судебно-медицинской экспертизы» (л.д. 147-149).

Однако экспертиза по делу проведена не была в связи с неявкой Левинского А.С. в медицинское учреждение (л.д. 159).

В соответствии с частью 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для неё она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Отказывая в удовлетворении требования Щукиной Е.Н. о применении при рассмотрении настоящего спора положений части 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд указал на отсутствие доказательств надлежащего извещения ответчика о необходимости предоставления биологического материала для генетического исследования, в связи с чем неявка Левинского А.С. в экспертное учреждение, по мнению суда, не могла рассматриваться как его уклонение от участия в экспертизе.

Между тем именно нарушение судом требований процессуального законодательства по надлежащему извещению Левинского А.С. о назначении судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы послужило основанием для неявки ответчика в экспертное учреждение.

Материалы дела не содержат каких-либо сведений, подтверждающих направление судом первой инстанции извещения ответчику, не присутствовавшему 7 мая 2018 г. в судебном заседании, о проведении экспертизы.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», суду следовало проверить, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке ответчика на экспертизу, разъяснялись ли ему положения части 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, назначался ли новый срок для проведения экспертизы, какие иные доказательства представлены сторонами в суд в подтверждение (опровержение) заявленного требования.

Между тем, данные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом первой инстанции при принятии решения по делу учтены не были.

Таким образом суд, не выполнив все требования, возложенные на него процессуальным законом при рассмотрении дела, факт отцовства ответчика в отношении несовершеннолетнего Щукина А.А. не установил и не опроверг, не принял необходимых мер к правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, что не согласуется с задачами гражданского судопроизводства, сформулированными в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Не были исправлены указанные процессуальные нарушения, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела, и судом апелляционной инстанции. При вынесении решения обстоятельства, объективно препятствующие явке ответчика на экспертизу, не выяснялись, новый срок для проведения повторной экспертизы не назначался. Суд апелляционной инстанции, несмотря на неоднократные ходатайства представителя истца о необходимости проведения по делу судебной генетической экспертизы (л.д. 191, 195), в её назначении и проведении в ходе разбирательства дела в суде второй инстанции немотивированно отказал.

Кроме того, судом не было дано никакой оценки действиям истца, которая 23 мая 2018 г. направляла телеграмму Левинскому А.С. с просьбой прибыть на экспертизу по установлению отцовства в отношении несовершеннолетнего Щукина А.А., при том, что данная телеграмма не была вручена ответчику и возвращена отправителя с отметкой организации почтовой связи о том, что квартира закрыта, адресат по извещению за телеграммой не явился (л.д. 155, 156).

Помимо допущенных нарушений процессуального законодательства, судом были нарушены и нормы материального права, в частности, вышеприведенные положения норм Конвенции о правах ребёнка, Конституции Российской Федерации, а также Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что оба родителя несут одинаковую и общую ответственность за воспитание и развитие своего ребёнка и их раздельное проживание не влияет (не должно влиять) на права ребёнка.

С учетом вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу судебные акты нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств, в соответствии с требованиями материального и процессуального закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Калининского районного суда г. Челябинска от 17 июля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 сентября 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи